

На правах рукописи

ХАСАНШИН ГАДЕЛ РИНУРОВИЧ

**ОСОБЫЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЕ СОВЕЩАНИЯ 1905-1914 ГГ.
КАК ЦЕНТРЫ ОБСУЖДЕНИЯ «ТАТАРО-МУСУЛЬМАНСКОГО
ВОПРОСА» В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ**

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Казань – 2020

Работа выполнена в отделе новой истории ГБУ «Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан»

Научный руководитель:

Загидуллин Ильдус Котдусович, доктор исторических наук, доцент, специальность 07.00.02 – Отечественная история, заведующий отделом новой истории ГБУ «Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан» (г. Казань).

Официальные оппоненты:

Сенюткина Ольга Николаевна, доктор исторических наук, специальность 07.00.02 – Отечественная история, доцент, профессор кафедры истории, регионоведения и журналистики ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова» (г. Нижний Новгород);

Субботина Анна Михайловна, кандидат исторических наук, специальность 07.00.02 – Отечественная история, доцент, старший научный сотрудник отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук» (г. Ижевск).

Ведущая организация:

Бюджетное научное учреждение Чувашской Республики «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики (Российская Федерация, г. Чебоксары).

Защита состоится «17» сентября 2020 г. в 10.00 на заседании Диссертационного совета КФУ.07.01 ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», по адресу: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лево-Булачная, д. 44, ауд. 13.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета по адресу: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35 (читальный зал № 1). Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://kpfu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Р.Р. Хайрутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Залогом успешного поступательного развития Российской Федерации – государства с поликонфессиональным и многонациональным составом населения – является сохранение межэтнического согласия и стабильной общественно-политической ситуации в стране.

В условиях усиления внешних угроз актуальным становится вопрос поиска наилучшей модели взаимодействия общества, общественных организаций и государства в обсуждении и решении ключевых вопросов социального развития страны и обеспечения гражданского мира. Именно поэтому несомненный интерес представляет опыт взаимодействия государства и общественности в позднеимперский период истории России.

В начале XX в. одной из форм обсуждения системных проблем в государстве, требующих оперативного реагирования и неотлагательного решения, становятся Особые межведомственные совещания. Новый подход по обсуждению актуальных вопросов современности был призван способствовать формированию доверия общества к государству, позволять чиновникам и представителям общественности услышать друг друга, увидеть ситуацию с разных сторон, отходя от односторонней трактовки.

Рекомендации по итогам обсуждения учитывались при формировании государственной политики по «национальному вопросу», «татарско-мусульманский» аспект которого в начале XX в. все больше привлекал внимание и вызывал напряжение в правительственных кругах. В этой связи делопроизводственные материалы Особых совещаний 1905-1914 гг. позволяют раскрыть факторы, имевшие ключевое значение при разработке этноконфессиональной политики правительства в отношении татар-мусульман Волго-Уральского региона.

Объектом исследования являются Особые межведомственные совещания по мусульманским делам начала XX в.

Предметом исследования выступает делопроизводственная документация Особых межведомственных совещаний по мусульманским делам начала XX в. и влияние их решений на формирование внутренней национальной и религиозной политики Российской империи в отношении татаро-мусульманского населения Волго-Уральского региона.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1905 по 1914 гг. Выбор нижней границы обусловлен временем созыва первого из рассматриваемых Особых совещаний, а верхняя граница идентична времени завершения деятельности последнего совещания по мусульманским делам. Необходимо отметить, что для раскрытия предпосылок созыва Особых совещаний в исследовании рассмотрены правительственные меры, принятые в отношении системы мусульманского образования и исламских институтов, начиная с 1870 г.

Территориальные рамки исследования включают Поволжье и Приуралье¹ – регион компактного расселения татар-мусульман, который стал объектом пристального внимания имперских властных структур. Именно социокультурная ситуация и общественно-политическое движение среди мусульман данной территории обсуждались на Особых совещаниях, которые разрабатывали рекомендации по выстраиванию принципов внутривосточного курса правительства.

Степень разработанности проблемы.

Историографическую основу данного исследования составляют работы об исламских институтах в округе ОМДС, общественном движении татар-мусульман, этноконфессиональной политике правительства в последней трети XIX – начале XX вв.

В советский период изучение ислама как социокультурного явления, исследование его роли в повседневной жизни татар было минимальным, чаще всего этот вопрос рассматривался в составе более крупных тем.

Тематика функционирования исламских институтов в округе ОМДС достаточно подробно освещена в современных трудах И.К. Загидуллина² о мечетях и исламском богослужении в учреждениях Российской империи, Д.Д. Азаматова³, А.Р. Абдрашитовой⁴, А.Ю. Хабутдинова⁵, Р.Р. Гариповой⁶ о деятельности ОМДС, И.А. Мухаметзарипова⁷ об особенностях использования норм шариата, Д.Д. Азаматова⁸ и И.К. Загидуллина⁹ – о вакуфах,

¹Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Астраханская, Вятская, Пермская, Уфимская, Оренбургская губернии.

²Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. Казань: Татар.кн.изд-во, 2007. 416 с.; Его же. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибирь). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. 462 с. и др.

³Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII – XIX вв. Уфа: Гилем, 1999. 194 с.; Загидуллин И.К. Вакуфы в имперском правовом пространстве // Ислам и благотворительность: материалы Всероссийского семинара «Ислам и благотворительность». Январь 2005 г. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2006. С. 44-102.

⁴Абдрашитова А.Р. Деятельность Оренбургского Магометанского Духовного Собрания в 1789 - 1917 годах и его взаимоотношения с государственными органами власти: дис. ... канд.ист.наук. М., 2001. 128 с.

⁵Хабутдинов А.Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788-1917). М.; Н. Новгород, 2010. 208 с.; Его же. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. М.: Издательский дом Марджани, 2013. 310 с.

⁶Гарипова Р.Р. Оренбургское магометанское духовное собрание как шариатский суд // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2014. № 3-4. С. 26-31.

⁷Мухаметзарипов И.А. Особенности функционирования норм шариата в мусульманском сообществе России в конце XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010. 236 с.

⁸Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX вв. Уфа: Изд-во Башкирского университета, 2000. 100 с.

⁹Загидуллин И.К. Вакуфы в имперском правовом пространстве... С. 44-102.

Р.И. Маликова¹⁰ о социальном положении мусульманского приходского духовенства в Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв. и др.

В трудах об общественном движении татар-мусульман в 1920-1930-е гг. отчетливо отразилась политическая конъюнктура. История татаро-мусульманского движения представлялась сквозь призму большевистской идеологии, в литературе преобладали политизированные и негативные оценки. К литературе подобного рода можно отнести труды А. Аршаруни и Х. Габидуллина¹¹, Г. Ибрагимова¹², Ф. Сайфи¹³, Л. Климовича¹⁴, Г. Касимова¹⁵, Ш. Типеева¹⁶.

Последующие исследования общественно-политического движения – Х.Х. Хасанова, а также М.И. Абдуллина, С.Г. Батыева, К.Ф. Фасеева¹⁷, проведенные в условиях жесткой цензуры, в целом продолжали характеризовать джадидизм как контрреволюционное буржуазно-националистическое движение.

С середины 1960-х гг. намечается отход от тенденциозных оценок джадидизма, появляются труды Р.И. Нафигова и Я.Г. Абдуллина, характеризующие его в качестве просветительства и отмечающие его положительные стороны¹⁸.

Среди зарубежных работ данного периода необходимо отметить труды С. Зеньковского¹⁹, А. Беннигсена, А.-А. Рорлих, Ш. Келькеже, Н. Давлета²⁰. В этих трудах, в отличие от советских, в основном прослеживаются положительные оценочные суждения в отношении различных сторон татаро-

¹⁰Маликов Р.И. Социальное положение мусульманского духовенства Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд.ист. наук. Казань, 2010. 229 с.

¹¹Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. Казань: Иман, 2002. 189 с.

¹²Ибрагимов Г. Татары в революции 1905 года. Казань: Таткнигоиздат, 1926. 259 с.

¹³Сайфи Ф. Татары до февральской революции. Казань: Татполиграф, 1930. 46 с.

¹⁴Климович Л. Ислам в царской России. М.: ГАИЗ. 1936. 407 с.

¹⁵Касимов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. Казань: Татгосизд-во, 1932. С. 56; Его же. Пантюркистская контрреволюция и ее агентура – Султангалиевщина. Казань: Татиздат, 1931. 99 с.

¹⁶Типеев Ш. Очерки по истории Башкирии. Уфа: Башкирское кн.изд-во, 1930. 222 с.

¹⁷Хасанов Х.Х. Революция 1905-1907 гг. в Татарии. М.: Наука, 1965. 341 с.; Его же. Формирование татарской буржуазной нации. Казань: Тат.кн.изд-во, 1977. 327 с.; Фасеев К.Ф. На путях пролетарского интернационализма. Казань: Таткнигоиздат, 1971. 392 с.; Абдуллин М., Батыев С. Татарская АССР: реальность и буржуазные мифы. Казань: Татар. кн.изд-во, 1977. 200 с.

¹⁸Нафигов Р.И. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли (очерк истории). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1964. 446 с.; Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль // Социальная природа и основные проблемы. Казань: Татар. кн. изд-во, 1976. 319 с.

¹⁹Zenkovsky S. Pan-Turkism and Islam in Russia. 2-d ed. Cambridge, Mass., 1967.

²⁰Bennigsen A., Quelquyjay Sh. Islam in the Soviet Union. Pall Mall Press. London, 1970; Azade-Ayşe Rorlich. The Volga Tatars. California Hoover Institutijon Press, 1986; Дәүләт Н. Русия төркиләренен милли көрәш тарихы (1905-1917) // төрекчәдән Р. Батулла тәрж. Казан: Милли китап, 1998. 399 б.

мусульманского движения, правительственные меры по отношению к мусульманам расцениваются авторами в качестве угнетающих.

На современном этапе появились исследования, посвященные непосредственно джадидизму как социокультурному феномену²¹. Появилось мнение, что в джадидизм должен вкладываться более широкий смысл, который охватывал бы религиозное, просветительское и политическое реформаторство в жизни татарского народа²². Можно выделить целый ряд исследований, достаточно подробно раскрывающих особенности создания общенациональных институтов, проведения реформы образования, роли исламского фактора в татарской истории, татарского национального движения, создания политических партий. Это труды А.Ю. Хабутдинова²³, И.К. Загидуллина²⁴, Р.Р. Фахрутдинова²⁵, С.М. Исхакова²⁶, Д.М. Усмановой²⁷, Р.А. Циунчука²⁸.

К вопросу общественно-политического движения примыкает и тематика, связанная с идеологиями пантюркизма и панисламизма. Так, краткую характеристику становления и развития тюркизма в среде татар дал И. Гилязов²⁹. Исторические предпосылки зарождения и распространения политического тюркизма в российском сообществе начала XX в. подробно рассмотрены в докторской диссертации О.Н. Сенюткиной³⁰. Большой вклад

²¹Исхаков Д.М. Историческая демография татарского народа (XVIII – начало XX вв.). Казань: Печатный двор, 1993. 143 с.; Его же. Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань: Мастер-Лайн, 1997. 248 с.; Абдуллин Я.Г. Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место. Казань: Иман, 1998. 121 с.; Хабутдинов А.Ю. От общины к нации: татары на пути от средневековья к Новому времени (конец XVIII – начало XX вв.). Казань: Татар.кн.изд-во, 2008. 214 с.

²²Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. Казань: Мастер-Лайн, 2001. С. 127-132.

²³Хабутдинов А.Ю. Миллет Оренбургского Духовного Собрания в конце XVIII – XIX веках. Казань: Иман, 2000. 160 с.; Хабутдинов А., Мухетдинов Д.В. Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы / ДУМНО, РНКАТНО, НИИ им. Х. Фаизханова. Н. Новгород: НИМ «Махинура», 2005. 108 с.

²⁴Загидуллин И.К. Татарское национальное движение в 1860-1905 гг. Казань: Татар. кн.изд-во, 2014. 423 с.; Его же. Уфимский курултай 1905 года. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 328 с.

²⁵Фахрутдинов Р.Р. Политическое самосознание татар... 211 с.; Его же. Татарское общественно-политическое движение в конце XIX – начале XX вв. как фактор конструирования национальной идентичности: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2007. 300 с.

²⁶Исхаков С.М. Первая русская революция и мусульмане Российской империи. М.: Социально-политическая мысль, 2007. 400 с.; Его же. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Социально-политическая мысль, 2004. 600 с.

²⁷Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906-1916. Казань: Фэн АН РТ, 2005. С. 584.

²⁸Циунчук Р.А. Государственная дума Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения.: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2004. 378 с.

²⁹Гилязов И. Тюркизм: становление и развитие (характеристика основных этапов): учеб. пособие для студентов-тюркологов. Казань, 2002. 70 с.

³⁰Сенюткина О.Н. Российский политический тюркизм: истоки и закономерности развития: 1905-1916 гг.: дис. ... д-ра ист.наук. Нижний Новгород, 2007. 632 с.

в исследование процессов эволюции тюркизма среди татар внес Р.Ф. Мухаметдинов³¹.

Этноконфессиональная политика российского правительства

О «Правилах» 1906 г. одним из первых написал Хади Атласи, критикуя правительственный курс в отношении единоверцев³². В 1907 г. появилось по этой же теме исследование Р. Фахретдина³³, текст которого был дополнен источниками.

Среди работ 1930-1940-х гг., посвященных школьной политике правительства в отношении мусульманских народов Волго-Уральского региона, необходимо отметить исследования В.М. Горохова³⁴, А.Ф. Эфирова³⁵. Авторы, в целом, считали мероприятия правительства в области образования тормозящими культурное развитие мусульманских народов.

В последующие десятилетия эта тема рассматривалась в контексте распространения среди мусульман светского образования³⁶.

Современными авторами Е.И. Воробьевой³⁷, А.Х. Махмутовой³⁸, М.Н. Фархшатовым³⁹, Ч.Х. Саматовой⁴⁰ и др. на основании широкого круга источников проанализированы различные стороны этноконфессиональной политики правительства.

Д.Ю. Арапов в своем труде⁴¹ рассмотрел формирование и развитие системы государственного регулирования духовной жизни местного населения в мусульманских анклавах империи в период от Екатерины II до Николая II включительно, выделив его общие черты и особенности. Отношения

³¹Мухаметдинов Р.Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. Казань: Типография Татарского газетно-журнального издательства, 1996. 270 с.

³²Атласи Һ. Яңа низам вә голямаларыбыз // Тарихи-документаль жыйынтык / тез.-авт. Р. Миңнуллин, А. Мөхәммәтшина, И. Һадиев. Казан: Жыен, 2007. 109-114 б.

³³Фәхрәтдин Р. Исламнар хакында хөкүмәт тәдбирләре. Икенче кисәк // Дини вә иجتимагый мәсьәләләр. Сайланма хезмәтләр / тез. Ленар Гобәйдуллин, Рамил Миңнуллин. Казан: Рухият, 2011. 174-211 б.

³⁴Горохов В.М. Реакционная политика царизма в отношении татар Поволжья. Казань: Татгосиздат, 1941. 260 с.

³⁵Эфиров А.Ф. Царская русификаторская школа у народов Поволжья. М., 1939. 184 с.

³⁶Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (борьба вокруг школьного вопроса, 1861-1917). Казань, 1982. 96 с.

³⁷Воробьева Е.И. Мусульманский вопрос в имперской политике российского самодержавия: вторая половина XIX века – 1917 г.: дис. ... канд.ист. наук. Спб., 1999. 195 с.

³⁸Махмутова А.Х. П.А. Столыпин: направить «серьезные усилия к пресечению национально-татарского натиска» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1998. №3/4. С. 73-87.

³⁹Фархшатов М.Н. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900-1917 гг.). Уфа: Гилем, 2000. 259 с.

⁴⁰Саматова Ч.Х. Имперская власть и татарская школа во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Казанского учебного округа). Казань: Татар.кн.изда-во, 2013. 239 с.

⁴¹Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (первая треть XVIII – начало XX веков). М.: МПГУ, 2004. 288 с.

правительства и мусульманского населения рассмотрены также в исследованиях Т.В. Карпенковой⁴², Н.К. Гарипова⁴³, Э.Г. Касимовой⁴⁴.

Специальным исследованием историографии по вопросам имперской религиозной политики по отношению к нерусским народам Среднего Поволжья стал труд А.В. Крестьянинова⁴⁵.

Труды Особых совещаний 1905-1906 гг., 1910 г., касающихся функционирования исламских институтов, частично освещены Д.В. Мухетдиновым и А.Ю. Хабутдиновым⁴⁶. К некоторым сюжетам Особых совещаний обращались ряд других авторов⁴⁷.

В предисловиях, написанных И.К. Загидуллиным к изданным им же материалам совещаний 1910 г. и 1914 г.⁴⁸, рассмотрены предпосылки и ход межведомственных мероприятий, в статьях к журналам Особого совещания 1910-1911 гг. причины его проведения и итоги изложены в контексте общеимперской школьной политики XIX – начала XX вв.⁴⁹

⁴²Карпенкова Т.В. Политика самодержавия в отношении мусульманского населения России: Вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.: дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2004. 402 с.

⁴³Гарипов Н.К. Политика Российского государства в этноконфессиональной сфере в конце XVIII – начале XX вв.: Опыт духовного управления мусульман.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2003. 175 с.

⁴⁴Касимова Э.Г. Реализация государственной конфессиональной политики среди удмуртов, марийцев, татар Вятской губернии в 1870-1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2005. 266 с.

⁴⁵Крестьянинов А.В. Отечественная историография имперской религиозной политики по отношению к нерусским народам Среднего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук: Казань, 2015. 235 с.

⁴⁶Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции. Н. Новгород: Издательство ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2011. 282 с.

⁴⁷Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России, авторизов. пер. с англ. В. Гончарова. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 548 с.; Фахрутдинов Р.Р. Политическое самосознание татар... 211 с.

⁴⁸Загидуллин И.К. Предисловие // Особое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае 1910 года: документы и материалы / сост., авт. предисл., прим. и сокр. И.К. Загидуллин; сост. указ. Р.М. Залялетдинова. Казань: Издательство Академии наук РТ, 2015. С. 10-33; Его же. Предисловие // Особое Совещание по мусульманским делам 1914 года: журналы. сост., авт. предисл., прим. и сокр. И.К. Загидуллин. Казань, 2011. С. 4-32.

⁴⁹Загидуллин И.К. Основные направления школьной политики правительства в национальных регионах в 1802-1907 гг. // Межведомственное совещание 1910-1911 годов о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением: журнал / сост., авт. статей, прим., указ. и сокр. И.К. Загидуллин. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. С. 3-48; Его же. Межведомственное совещание при МНП 1910-1911 годов: причины созыва, подготовка, ход и решения // Межведомственное совещание 1910-1911 годов о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением: журнал / сост., авт. статей, прим., указ. и сокр. И.К. Загидуллин. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 49-82.

Интерес представляют также труды О.В. Боброва, И.К. Щербаковой⁵⁰, исследовавших деятельность Особых совещаний по аграрному вопросу и пересмотру крестьянского вопроса, нуждам дворянского сословия. Данные труды, пусть и не рассматривают отдельно мусульманский вопрос, но позволяют проследить деятельность аналогичных межведомственных мероприятий, проведенных в других сферах.

Среди зарубежных ученых, исследовавших вопросы татаро-мусульманского движения и национальной политики самодержавия, следует выделить А. Каппелера⁵¹.

Таким образом, справедливо будет отметить, что имеющиеся исследования материалов Особых межведомственных совещаний начала XX в. по мусульманским делам касаются, прежде всего, школьной политики имперского правительства в отношении татар-мусульман Волго-Уральского региона. В настоящее время работ, посвященных изучению совокупности рассмотренных Особыми совещаниями татаро-мусульманских вопросов, не имеется.

Цель диссертационного исследования – определить обсужденные и разработанные Особыми межведомственными совещаниями 1905-1914 гг. меры по решению «татаро-мусульманского вопроса» в Волго-Уральском регионе.

Методологическая основа и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования стал принцип историзма, который предполагает всестороннее изучение предмета исследования, препятствует механическому переносу современных этнополитических приоритетов в прошлое, и принцип исторической объективности.

В работе использованы как общенаучные методы: анализ и синтез, так и ряд специальных исторических методов. *Проблемно-хронологический* метод был использован при исследовании внутренней политики империи, имеющей отношение к вопросам образования татар-мусульман, функционирования исламских институтов в округе ОМДС, противодействия распространению пантюркизма, панисламизма и пантатаризма. Данный метод позволил: реконструировать реализацию внутривластного курса власти в сфере создания правительственных учебных заведений для татар-мусульман и регулирования деятельности конфессиональных школ начиная с 1870-х гг.; увидеть изменения в отношении правительства к системе «иностродческого» образования; рассмотреть в динамике приоритеты имперской политики в области функционирования исламских институтов в Волго-Уральском регионе с последней трети XIX в. до 1914 г.; определить время возникновения

⁵⁰Бобров О.В. Подготовка и деятельность Особого совещания: 1897-1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук: Воронеж, 2004. 172 с.; Щербакова И.К. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности и редакционная комиссия Министерства внутренних дел как альтернативные центры обсуждения крестьянского вопроса в начале XX века: 1902-1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук: М., 2003. 282 с.

⁵¹Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / пер. с нем. С. Червонной. М., 1996. 379 с.

в правительственных кругах опасений относительно татаризации, панисламизма, пантюркизма и пантатаризма.

Сравнительно-сопоставительный метод применялся при изучении деятельности исследуемых Особых совещаний, проведенных с 1905 по 1914 гг. Сравнение повесток Особых совещаний позволило определить наиболее актуальные вопросы, обсуждению которых уделялось первостепенное значение в зависимости от господствовавшей в стране на тот период общественно-политической ситуации. Сопоставление составов участников совещаний позволило определить наиболее заинтересованные и ключевые государственные и общественные структуры, привлеченные для обсуждения «татаро-мусульманского вопроса». При рассмотрении решений Особых совещаний в динамике их проведения удалось определить основные векторы их рекомендаций для корректировки внутривосточного курса Российского государства в отношении татар-мусульман.

Системный подход позволил установить влияние сложившихся государственно-исламских отношений в империи, внутривосточных приоритетов самодержавной власти и внешнеполитической обстановки, а также непосредственно составов участников Особых совещаний на принятые ими решения.

Источниковедческую основу исследования составляют опубликованные и архивные материалы. Следует выделить следующие основные группы источников: 1) законодательные и подзаконные акты; 2) делопроизводственные документы центральных и местных органов власти; 3) сборники документов и материалов; 4) труды современников – государственных и общественных деятелей; 5) источники личного происхождения; 6) периодическая печать.

Основополагающие **законодательные акты**, отражающие вектор этноконфессиональной политики империи, вошли в «Полное собрание законов Российской империи»⁵². Более частный характер имеет «Сборник постановлений по Министерству народного просвещения»⁵³, в котором собраны основные нормативные акты, регулирующие вопросы образования «иностранного» населения, а также тематический сборник об училищах, составленный Г. Фальборком и В. Чарнолуским⁵⁴. Обширный список законодательных и нормативных актов, циркуляров, касающихся

⁵²Полное собрание законов Российской империи: в 33 т. СПб., 1907. Т. 24. Отд.1. 1257 с.; Полное собрание законов Российской империи: в 33 т. СПб., 1908. Т. 25. Отд.1. 966 с.

⁵³Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: в 17 т. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1871. т. 4. 1752 стб.

⁵⁴Иностранные и иноверческие училища: Систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций и справочных сведений об училищах: колонистских, протестантских, католических, армянских, для раскольников и сектантов, иностранных, магометанских, караимских и еврейских / сост. Г. Фальборк и В. Чарнолуский. СПб.: Типо-литография Б.М. Вольфа, 1903. 62 с.

регулирования жизнедеятельности мусульман, включен в сборники Д.Ю. Арапова⁵⁵.

Наиболее важные *подзаконные акты* по вопросам регулирования деятельности исламских институтов содержатся в «Сборнике циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского магометанского духовного собрания», изданном в 1902 и 1905 гг. Р. Фахретдиновым⁵⁶.

Основным источником нашего исследования являются **делопроизводственные документы** центральных и местных органов власти, базовую часть которых составляют материалы Особых межведомственных совещаний. Делопроизводственные материалы позволяют определить факторы, повлиявшие на членов Особых совещаний при разработке ими решений по мусульманским вопросам, раскрывают нюансы проводимого внутривнутриполитического курса империи в отношении татар-мусульман.

Публикации материалов Особого совещания по вопросам образования восточных инородцев под председательством А.С. Будиловича в год его проведения, несомненно, способствовала демократическая атмосфера Первой русской революции⁵⁷. Тексты остальных совещаний оставались в архивах имперских учреждений.

Часть важной для нашего исследования делопроизводственной документации отложилась в фондах РГИА. Так, из его фондов⁵⁸ выявлены журналы Особого совещания по делам веры 1905-1906 гг. и Межведомственного совещания 1910-1911 гг. о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением, также был использован фонд Департамента духовных дел иностранных исповеданий (Ф. 821), содержащий обширный материал по деятельности органов центральной власти.

Несомненную научную ценность представляют фонды Государственного архива Республики Татарстан. В них отложились документы начала XX в., раскрывающие деятельность местных властей по претворению в жизнь внутривнутриполитического курса правительства в Казанской губернии и Казанском учебном округе в отношении татар-мусульман. Делопроизводственные материалы по школьному вопросу хранятся, главным образом, в фондах попечителя Казанского учебного округа (Ф. 92) и директора народных училищ Казанской губернии (Ф. 160). Информация по проведению мероприятий, касающихся противодействия панидеологиям в мусульманской среде, выявлена

⁵⁵Арапов Д.Ю. Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описания, статистика: сб. материалов / сост. Д.Ю. Арапов. М.: ИКЦ Академкнига, 2001, 367 с.; Арапов Д.Ю. Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – начало XX в.): сб. материалов / сост. Д.Ю. Арапов. М.: Наталис, 2006. 480 с.

⁵⁶Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского магометанского духовного собрания. 1841-1901 гг. / сост. Р. Фахретдинов. Уфа, 1902. 124 с.

⁵⁷Труды Особого совещания по вопросам образования восточных инородцев. СПб.: Тип. Э.Л. Пороховщиковой 1905. 366 с.

⁵⁸Российский государственный исторический архив. Ф. 1022, 1276.

из фондов канцелярии Казанского губернатора (Ф. 1) и Казанского губернского жандармского управления (Ф. 199).

В 1930-е гг. увидели свет два фундаментальных сборника документов. И.Д. Кузнецов издал текст депеш местных органов власти, адресованных в департамент полиции в 1905-1909 гг.⁵⁹ Сотрудниками Историко-археографического института АН СССР был подготовлен сборник документов, извлеченных из фондов центральных имперских учреждений, в котором нас заинтересовали тексты о школьной политике и взаимоотношениях правительства с ОМДС в 70-е гг. XIX в.⁶⁰

Проанализировать принципы школьной политики империи в отношении татар-мусульман позволяют также сборники материалов об учебных заведениях г. Казани и Казанской губернии, подготовленные Главным архивным управлением при Кабинете Министров Республики Татарстан⁶¹.

Значительный фактологический материал, имеющий отношение к Особым совещаниям, татаро-мусульманскому общественному движению, содержит монография В.С. Дякина⁶², состоящая из выписок архивных дел, изданных его учениками. В приложении к основному тексту своей монографии М.Н. Фархшатовым⁶³ опубликованы выписки из ряда архивных материалов, связанных с подготовкой Особых совещаний 1905-1906, 1910-1911 гг. (№№ 14, 17, 28, 29, 30, 35, 38), выдержки из их журналов (№№ 21, 36, 39, 41, 42, 51, 55, 56), постановлений и циркуляров центральных государственных учреждений по мектебам и медресе, принятых под влиянием этих рекомендаций (№№ 37, 43, 48, 50).

В последние десять лет благодаря изысканиям доктора исторических наук И.К. Загидуллина были изданы журналы совещаний 1910-1911 и 1914 гг.⁶⁴

⁵⁹Национальные движения в период первой революции в России (сборник документов из архива быв. Департамента полиции) / сост. И.Д. Кузнецов. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1935. 398 с.

⁶⁰Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1936. Ч.1. 512 с.

⁶¹Казанская татарская учительская школа 1876-1917 гг.: Сборник документов и материалов / отв. сост. Л.В. Горохова, Н.А. Шарангина; под общ. ред. Д.И. Ибрагимова; отв. ред. Д.Р. Шарафутдинов. Казань: Гасыр, 2005. 256 с.; Медресе г. Казани XIX – нач. XX вв.: сб. документов и материалов / сост. Л.В. Горохова, Р.А. Гимазова, Н.С. Горицкая, Н.А. Шарангина. Казань: Гасыр, 2007. 319 с.; Медресе Казанской губернии второй трети XIX – нач. XX вв.: сб. документов и материалов / отв. сост. Л.В. Горохова, сост.: Р.А. Гимазова, О.В. Федотова, Н.А. Шарангина; под общ.ред. Д.И. Ибрагимова. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2012. 288 с.

⁶²Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). Спб.: Лисс, 1998. 1000 с.

⁶³Фархшатов М.Н. Самодержавие и традиционные школы... С. 112-258.

⁶⁴Межведомственное совещание 1910-1911 годов о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением: журнал / сост., авт. статей, прим., указ. и сокр. И.К. Загидуллин. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 292 с.; Особое Совещание по мусульманским делам 1914 года: журналы. / сост., авт. предисл.,

Комплексным подходом при подборе источников выделяется сборник об Особом совещании 1910 г.⁶⁵, где имеются такие разделы, как делопроизводственные документы центральных и местных учреждений, записки чиновников, в том числе опубликованные тексты в виде книжек и статей в периодической печати, под влиянием которых осуществлялась его подготовка; основная часть: состав участников, протоколы заседаний и журнал, записки участников мероприятия, другие документы Особого совещания, а также делопроизводственные материалы, составленные под воздействием данного межведомственного мероприятия.

Интересующие нас документы содержатся и в сборнике «Модернизационные процессы в татарско-мусульманском сообществе в 1880-е – 1905 гг.; документы и материалы», в котором опубликованы материалы жандармерии в 1900-1901 гг. по выявлению распространения в среде мусульман страны идей джадидизма⁶⁶.

Отдельные докладные записки, отчеты государственных деятелей и представителей церкви также позволяют лучше понять их доводы, положенные в основу разработок Особых совещаний⁶⁷.

Для раскрытия основных направлений деятельности, цели и задач мусульманского движения были использованы решения мусульманских съездов, уставы мусульманских организаций, содержащиеся в сборнике,

прим. и сокр. И.К. Загидуллин. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ: Ихлас, 2011. 296 с.

⁶⁵Особое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае 1910 года: документы и материалы / сост., авт. предисл., прим. и сокр. И.К. Загидуллин; сост. указ. Р.М. Залялетдинова. Казань: Издательство Академии наук РТ, 2015. 588 с.

⁶⁶Модернизационные процессы в татарско-мусульманском сообществе в 1880-е – 1905 гг.: документы и материалы / сост. И.К. Загидуллин, Н.С. Хамитбаева, Л.Ф. Байбулатова, Х.З. Багаутдинова; под ред. И.К. Загидуллина. Казань: Изд-во «Яз», 2014. 532 с.

⁶⁷Череванский В.П. Записка о делах мусульман суннитов / Материалы Особого совещания для согласования действующих узаконений с указом 17 апреля 1905 года по делам веры. РГИА. Ф. 1276. Оп. 2 Д. 593. Л. 94-141; Кремлев А. Отчет Казанского епархиального инородческого миссионера за 1912 год. Казань: Центральная тип., 1913. 33 с.; Пален К.К. Мусульманский вопрос. Всеподданнейшая записка сенатора графа К.К. Палена. 1909 г. // Особое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае 1910 года: документы и материалы / сост., авт. предисл., прим. и сокр. И.К. Загидуллин; сост. указ. Р.М. Залялетдинова. Казань: Издательство Академии наук РТ, 2015. С. 39-57; Пинегин М.Н. По инородческому вопросу. Соображения директора народных училищ Казанской губернии М.Н. Пинегина. 5 января 1910 г. // Особое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае 1910 года: документы и материалы / сост., авт. предисл., прим. и сокр. И.К. Загидуллин; сост. указ. Р.М. Залялетдинова. Казань: Издательство Академии наук РТ, 2015. С. 211-231.

составленном Р.Р. Фахрутдиновым⁶⁸, в научно-справочном комплекте Л.М. Айнутдиновой и Р.А. Айнутдинова⁶⁹.

Различные аспекты общественно-политического движения татар дореволюционного периода запечатлены *в трудах современников* – представителей российской общественности, государственной власти, духовенства и интеллигенции, а также представителей татаро-мусульманской общественно-политической мысли.

Источниками, раскрывающими отношение русской общественности к татаро-мусульманскому движению, являются работы миссионерских кругов – Н.И. Ильминского⁷⁰, Е.А. Малова⁷¹, Я.Д. Коблова⁷², М.А. Машанова⁷³, С.А. Багина⁷⁴, епископа Андрея⁷⁵, иеродиакона Виссариона (В.П. Зорнин)⁷⁶; представителей чиновничьего аппарата – члена Совета министров А.С. Будиловича⁷⁷, директора Туркестанской учительской семинарии Н.П. Остроумова⁷⁸, председателя Московского цензурного комитета А.А. Сидорова⁷⁹.

В публикациях современников поднимаются проблемы социальной активизации мусульманской уммы, самосознания татар-мусульман, их интеграции в общероссийское общественно-политическое пространство.

⁶⁸Фахрутдинов Р.Р. Материалы и документы по истории общественно-политического движения среди татар (1905-1917 гг.). Казань: КГПИ, 1992. 126 с.

⁶⁹Айнутдинова Л.М., Айнутдинов Р.А. Российское общественно-политическое движение и политические организации в Казани (середина XIX – начало XX вв): Научно-справочный комплект. Казань: Изд-во «Яз», 2012. 252 с.

⁷⁰Ильминский Н.И. Беседы о народной школе. СПб.: Синодальная тип., 1889. 40 с.; Его же. Записки об устройстве учебных заведений. Казань: Тип. Ключникова, 1904. 15 с.; Его же. Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае. Казань: Тип. И.С. Петрова, 1910. 15 с.

⁷¹Малов Е.А. О татарских мечетях. Казань: Тип. Императорского университета, 1869. 79 с.

⁷²Коблов Я.Д. Мечты татар магометан о национальной общеобразовательной школе. Казань: Тип. Императорского университета, 1908. 20 с.

⁷³Машанов М.А. Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим инородцам. Казань: Типо-литография И.С. Перова, 1910. 132 с.; Коблов Я.Д. Татарские мусульманские школы (медресе) // Церковно-общественная жизнь. 1906. №9. С. 323-325; Его же. Конфессиональные школы казанских татар. Казань: Центральная тип., 1916. 119 с.; Его же. О татаризации инородцев Приволжского края. Казань: Центральная тип., 1907. 27 с.

⁷⁴Багин С. О пропаганде ислама путем печати. Казань: Центральная тип., 1909. 31 с.

⁷⁵Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных влиянию ислама / под ред. еп. Андрея и Н.В. Никольского МВД. Департамент духовных дел. Казань: Тип. губ. правл., 1912. С. LXXX.

⁷⁶Виссарион, иеродиакон. Вопрос о возможном слиянии мусульман-инородцев с коренным населением Российской империи. 2-е изд. М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1900. 24 с.

⁷⁷Будилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1907. 75 с.

⁷⁸Остроумов Н.П. Коран и прогресс: По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман. Ташкент: Типография Штаба Турк. воен. округа, 1901. 259 с.

⁷⁹Сидоров А.А. Инородческий вопрос и идея федерализма в России. М.: Тип. В.М. Саблина, 1912. 68 с.

Авторы акцентировали внимание на процессе реформирования мусульманских конфессиональных школ, проблеме «татаризации» нерусских народов, политических требованиях мусульманской элиты. В основном они негативно характеризовали татаро-мусульманское движение в целом и процессы реформирования старометодных медресе в частности, видя в этом политический подтекст, считали нежелательным создание национальных школ. Миссионеры отмечали угрозу безопасности государству и положению церкви, указывали на необходимость принятия дополнительных мер по ужесточению контроля за школьным делом.

Существовало и альтернативное мнение, исходящее от представителей либерального направления, которые пытались переосмыслить происходившие процессы. Так, критические оценки школьной политики правительства были даны С. Левитиным, который рассуждал о необходимости создания национальных школ для нерусских народов, не соглашаясь и с определением «инородец»: «Пасынками у нас объявляются многомиллионные народности, величаемые «инородцами», хотя другой родины, кроме России, они не имеют»⁸⁰, – отмечал автор.

Общие тенденции в образовательном деле империи рассматривались Н.П. Малиновским⁸¹. В. Зеленко писал о важности родного языка учащихся в «инородческих» школах⁸². В. Сольц⁸³, С. Русова⁸⁴ изучали роль родных языков в учебных заведениях нерусских народов.

Другая картина «татаро-мусульманского мира», раскрывающая цель и задачи обновленческого движения, открывается в трудах современников – лидеров татаро-мусульманского движения И. Гаспринского⁸⁵, С. Максуди⁸⁶, Г. Исхаки⁸⁷, Х. Атласи⁸⁸.

⁸⁰Левитин С. К вопросу об инородческой школе и национальном самоопределении // Инородческая школа: Сборник статей и материалов по вопросам инородческой школы. Пг.: Изд. Н.П. Карбасникова, 1916. С. 28-42.

⁸¹Малиновский Н. Законодательство об инородческой школе // Инородческая школа. Сборник статей и материалов по вопросам инородческой школы. Пг.: Изд. Н.П. Карбасникова, 1916. С. 119-158.

⁸²Зеленко В. Инородческая школа как явление русской жизни // Инородческая школа. Сборник статей и материалов по вопросам инородческой школы. Пг.: Изд. Н.П. Карбасникова, 1916. С. 43-66.

⁸³Сольц В. Родной язык в инородческой школе // Инородческая школа. Сборник статей и материалов по вопросам инородческой школы. Пг.: Изд. Н.П. Карбасникова, 1916, С. 66-76.

⁸⁴Русова С. Инородческая школа и ее запросы // Инородческая школа. Сборник статей и материалов по вопросам инородческой школы. Пг.: Изд. Н.П. Карбасникова, 1916, С. 18-28.

⁸⁵Гаспринский И. Русское мусульманство: мысли, заметки и наблюдения мусульманина // Гаспринский Исмәгыйль: тарихи-документаль җыентык / төз. С. Рәхимов. Казан: Жыен, 2006. 50-85 б.

⁸⁶Максуди С. Әфкяр миллиямез // Ф.Ю. Гаффарова. Садри Максуди (1906-1924 еллар). Казань: ДАС, 2001. 175-179 б.

⁸⁷Исхаки Г. Идель-Урал. Казань: Татар.кн.изд-во, 1991. 65 с.

Эта группа источников позволяет увидеть проблему глазами непосредственных участников событий тех лет, оценить их взгляд на развитие татаро-мусульманского общества и на политику, проводимую в отношении него государством.

Из *источников личного происхождения* были использованы воспоминания С.Ю. Витте⁸⁹, З. Валиди⁹⁰, автобиографии Г. Исхаки⁹¹, Х. Габаши⁹².

Материалы периодической печати, имеющие отношение к теме образования мусульман, а также распоряжения учебных властей начала XX в. локализованы в «Вестнике Оренбургского учебного округа» за 1914-1915 гг.

Научная новизна диссертационного исследования определяется комплексным изучением деятельности Особых межведомственных совещаний 1905-1914 гг. по обсуждению социокультурных процессов среди мусульман и по разработке рекомендаций для выстраивания отношения правительства к татарам-мусульманам в Волго-Уральском регионе. Исследование позволяет выявить факторы и общественно-политические события в стране и мусульманском мире, а также общественных деятелей, которые способствовали определению тематики и повестки совещаний, состава их участников, характера обсужденных проблем и приоритетов в разработанных рекомендациях.

В работе в динамике представлены позиции представителей нескольких центральных ведомств, ученых, религиозных деятелей по обсужденным проблемам, показана взаимосвязь между обсуждавшимися вопросами, рекомендациями совещаний и последовавшими правовыми и административными действиями властей в отношении образовательной сферы, исламских институтов и общественного движения татар-мусульман.

Работа является первым монографическим исследованием, посвященным комплексному изучению деятельности Особых межведомственных совещаний 1905-1914 гг. как центров формирования имперского дискурса, имеющего отношение к татарам-мусульманам.

Практическая значимость работы. Материалы диссертационного исследования, его положения и выводы могут быть полезны при изучении аспектов формирования национальной и религиозной политики Российской

⁸⁸Атласи И. Яңа низам вә голямаларыбыз // Тарихи-документаль җыентык / төз.-авт. Р. Миңнуллин, А. Мөхәммәтшина, И. Һадиев . Казан: Жыен, 2007. 109-114 б.

⁸⁹Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Л.: Гос.издательство «Ленинград», 1924 . Т. 2. 518 с.

⁹⁰Валиди З. Воспоминания: Борьба народов Тюркестана и других восточных мусульман тюрков за национальное бытие и сохранение культуры // Пер. с тур. Г. Шафикова, А.Юлдашбаева. Уфа, 1994. 400 с.

⁹¹Исхаки Г. Тәржемәи хәлем // Исхаков Г. Әсәрләр: 15 т. 14 т.: Хатлар һәм автобиографик язмалар [томны төз., текст һәм аңлат. әзер., кереш сүз авт. Ф.Фәйзуллина]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2013. 363-405 б.

⁹²Габәши Х. Тәржемәи хәлемнән, гыйльми һәм ижтимагый хезмәтләремнән беркадәресе // Фәнни Татарстан. 2015. №2. 139-145 б.; №3. 118-149 б.

империи в отношении нерусского населения, особенностей функционирования исламских институтов в Волго-Уралье и развития системы мусульманского образования в начале XX века. Результаты работы могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории России, татарского народа, при разработке соответствующих учебных курсов.

Терминология и понятийный аппарат. С целью устранения возможных разночтений и неточностей необходимо отметить смысловую основу наиболее важных и часто используемых в работе терминов.

Особые межведомственные совещания (Особые совещания) по мусульманским делам – это совещания с участием представителей профильных имперских ведомств и региональных властей, в некоторых случаях – приглашенных ученых и «инородцев». Речь идет о пяти мероприятиях, организованных центральной властью между 1905 и 1914 гг. Собственно татарам-мусульманам было посвящено одно совещание (Особое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае 1910 г.), мусульманам империи (включая татар) – одно (Особое совещание по мусульманским делам 1914 г.). Остальные три – Особое совещание по вопросам образования восточных инородцев 1905 г., Особое совещание по делам веры 1905-1906 гг., Межведомственное совещание о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением 1910-1911 гг. – разрабатывали рекомендации в целом по отношению к нерусским подданным империи, в том числе мусульманам, без деления «инородческих» анклавов на окраины, что свидетельствовало о формировании системного подхода в работе правительственных кругов по национальному вопросу.

Волго-Уральский регион – имеется в виду территория Поволжья и Приуралья.

К *татаро-мусульманскому населению* отнесено татароязычное население, исповедующее ислам. Именно в таком значении употреблялся данный термин на Особых межведомственных совещаниях.

Панидеологии или наднациональные идеологии в контексте нашего исследования – это идеологии панисламизма и пантюркизма, которые обсуждались на заседаниях межведомственных совещаний.

Панисламизм – применительно к началу XX в. религиозно-политическая идеология, в основе которой лежат представления о духовном единстве мусульман всего мира вне зависимости от социальной, национальной или государственной принадлежности и о необходимости их политического объединения под властью высшего духовного главы мусульман – халифа, которым в тот период считался султан Османской империи.

Пантюркизм – культурное и политическое течение, идеология, распространенная среди тюркских народов, в основе которой лежат идеи о необходимости политической консолидации на основе этнической, культурной и языковой общности. В последней четверти XIX в.

И. Гаспринский в своей газете «Тарджеман» («Переводчик») впервые выдвинул идею культурной консолидации всех тюркских народов России⁹³.

Пантатаризм в представлении властей – это движение «русских мусульман под идейным главенством татар, без различия национальности, не только на почве единства религии, но и на почве мнимого племенного единства (тюркского) и искусственного тюрко-татарского языка»⁹⁴.

Татаризация – процесс отатаривания татарским населением нерусских народов, выражающийся в принятии последними татарской речи, культуры и постепенном отпадении в ислам. В рассматриваемых Особых совещаниях речь шла о наличии такого явления на территории Волго-Уралья и Степного края.

Джадидизм (от араб. джадид – новый) – религиозно-реформаторское, просветительское и общественно-политическое движение мусульман Поволжья, Крыма и Средней Азии периода модернизации. В начале XX в. джадидисты, будучи по политическим взглядам либералами, выступали за создание национальной общеобразовательной школы, развитие национального искусства и литературы, равноправие женщин, реорганизацию управления духовными делами мусульман.

Крещенные татары – конфессиональная группа татар Волго-Уральского региона, исповедующая православие.

Система Ильминского в контексте нашего исследования – это разработанная казанским миссионером Н.И. Ильминским и получившая в 1870 г. статус государственной методика обучения «инородцев»-христиан основам православной веры с использованием на начальном этапе родного языка учащихся.

«Мусульманский фанатизм» – под этим термином участниками совещаний в целом подразумевалась крайняя закрытость татаро-мусульманского общества, выражавшаяся в признании лишь исламской культуры и традиций, в скрытом противодействии всякому правительственному вмешательству во внутренние дела религиозной общины и введению в социокультурную жизнь единоверцев каких-либо новшеств.

«Мусульманские дела» – комплекс вопросов, касающихся организации всех сфер жизнедеятельности мусульман, функционирования исламских институтов.

«Татаро-мусульманский вопрос» – комплекс проблем, связанных с интеграцией татар-мусульман в русское социокультурное пространство, решение которых считалось одной из главных задач внутривластного курса имперского правительства.

«Иноверцы» – в рассматриваемый период под «иноверцами» главным образом подразумевалось население, исповедовавшее нехристианское вероучение.

⁹³Особое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию... С. 574.

⁹⁴Особое Совещание по мусульманским делам 1914 года... С. 41.

«Инородцы» – данное понятие в административном дискурсе российских властей в XIX – начале XX вв. обозначало этническую, а не конфессиональную принадлежность⁹⁵. Применялось в отношении нерусского населения империи, в частности в отношении татар.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основными предпосылками созыва в 1905-1914 гг. Особых межведомственных совещаний явились: 1) ускоренная модернизация татаро-мусульманского общества в Волго-Уральском регионе, ставшего главным идеологом обновленческого движения среди тюркских народов страны; 2) культурное влияние татар-мусульман на башкир, чуваш и казахов, а также на финно-угорские народы Волго-Камского края; 3) опасения властей по поводу распространения среди российских мусульман консолидационных идеологий мусульманских государств; 4) необходимость осуществления оперативной и взвешенной экспертной оценки новых явлений в среде татар-мусульман с точки зрения государственных интересов и разработки рекомендаций для формирования современного имперского дискурса; 5) нерешенность вопросов управления духовными делами мусульман, которая в начале XX в. стала создавать напряженность в мусульманском сообществе округа ОМДС.

2. Основными «татаро-мусульманскими темами» на межведомственных совещаниях 1905-1914 гг. были: 1) организация правительственной школы для татар-мусульман; 2) функционирование общеобразовательных и конфессиональных учебных заведений; 3) реформирование управления духовными делами и реорганизация исламских институтов в округе ОМДС; 4) панидеологии, пантатаризм и культурное влияние татар на соседние народы.

3. Особые совещания сыграли важную роль в обсуждении основных принципов функционирования конфессиональных мектебов и медресе, русско-татарских начальных и учительских школ, а также частных национальных общеобразовательных школ, разработав требования к использованию родного языка в обучении, учебной литературе, составу учащихся и педагогов, мерам осуществления государственного контроля, которые нашли отражение в «Правилах» 1906-1907 гг., 1913 г., Законе 1914 г.

4. Члены Особых совещаний выступали за постепенный отказ от применения в сфере гражданской жизни религиозных практик и передачу этих полномочий общеимперскому законодательству и институтам, что должно было осуществляться через ограничение сферы влияния шариатских судов, установление в стране единообразия норм материального и процессуального права, изъятие у мусульманского духовенства функций регистрации актов гражданского состояния, усиление контроля за духовными управлениями. При этом проекты реформирования управления духовными делами мусульман

⁹⁵Крестянинов А.В. Отечественная историография имперской религиозной политики по отношению к нерусским народам среднего Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2015. С. 12.

и повышения полномочий и статуса ОМДС и исламских религиозных институтов, исходящие от мусульман, не принимались во внимание.

5. Такие маркеры имперского курса, как пантюркизм и панисламизм в среде российских мусульман и обновленная система образования татар трансформировали «татаро-мусульманский вопрос» в правительственных кругах в политическую проблему. Опасения по поводу распространения радикализма среди российского мусульманства и как предполагаемый итог – их сепаратизм, использовались участниками Особых совещаний для обоснования необходимости усиления контроля над социокультурной жизнью татар-мусульман, ужесточения политики в отношении новометодных школ и исламских институтов.

Апробация исследования. Основные положения диссертационной работы излагались на 3 научных конференциях, нашли отражение в 6 публикациях, общим объемом 4,4 п.л., из них 3 статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении данной работы обоснована актуальность темы; определены объект, предмет, хронологические и территориальные рамки исследования; сделан историографический обзор использованной литературы; сформулированы цель и задачи; определены методологическая основа и методы исследования; проанализированы источники по изучаемой проблематике; определены новизна, практическая значимость, терминология и понятийный аппарат; обозначены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Особые межведомственные совещания: предпосылки созыва и краткая характеристика работы» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Татаро-мусульманский вопрос» в Волго-Уральском регионе в последней трети XIX – начале XX вв.» дана характеристика этноконфессиональной политики Российской империи конца XIX – начала XX в. по отношению к татаро-мусульманскому населению Волго-Уралья. Установлено, что в пореформенный период правительство предпринимало ряд мер по решению «мусульманского вопроса» в рамках интеграционной политики «иногородцев» в российское социокультурное и правовое пространство. В параграфе освещаются меры по распространению правительственной школы, установлению контроля над конфессиональными и новометодными учебными заведениями мусульман, реформированию ОМДС, анализируется их эффективность.

На основе изученных материалов делается вывод о том, что к началу XX в. в отношениях государства и татаро-мусульманского общества сложилась непростая ситуация. И власти, и национальная элита стремились к повышению

светской образованности населения, но разными были их взгляды на правовой статус образовательных учреждений, предметы и методы преподавания. Обе стороны понимали необходимость реорганизации духовной жизни, однако, если правительство предполагало ограничительную реформу, то мусульмане выступали за расширение духовной автономии.

К началу XX в., с учетом малорезультативности интеграционных мер, «мусульманский вопрос» все еще оставался нерешенным. Революционная активность народных масс, возникновение опасения по поводу распространения среди последователей ислама панидеологий требовали от властей принятия дополнительных мер для решения задач внутривластного курса в отношении мусульманских подданных.

Во втором параграфе «Особые совещания – новая форма взаимодействия центральных и региональных властей» дана общая характеристика Особым совещаниям по мусульманским делам, освещены причины и предпосылки их проведения, состав и повестки заседаний. Показано, что созыв Особых совещаний был обусловлен общей нестабильной политической обстановкой в стране и революционными событиями. Указ 1905 г. напрямую передавал задачу по пересмотру вероисповедного законодательства Особому совещанию по делам веры. Межведомственный характер совещаний был обусловлен тем, что вопросы жизнедеятельности мусульман находились в ведении разных органов – МВД, МНП, военного ведомства, церкви.

Совещаниями, специально созданными для разрешения мусульманских вопросов, стали – Особое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае 1910 г. и Особое совещание по мусульманским делам 1914 г.; совещаниями, в которых мусульманская проблематика поднималась наряду с иными вопросами, были Особое совещание по делам веры под председательством генерал-адъютанта графа А.П. Игнатьева 1905-1906 гг., Особое совещание при МНП по вопросам образования восточных инородцев 1905 г., Межведомственное совещание по вопросу о постановке школьного образования для инородческого, инославного и иноверного населения 1910-1911 гг.

Анализ повесток Особых совещаний показал, что общими темами для всех пяти совещаний являлись система мусульманского образования, функционирование конфессиональных учебных заведений. От совещания к совещанию развивалась тема противодействия татаро-мусульманскому влиянию. В 1905 г. этот вопрос звучал как борьба с татаризацией, к 1910 г. принял оттенок противодействия панисламизму и пантюркизму, к 1914 г. – противодействия пантатаризму.

Общими для ряда совещаний являлись тематики: функционирования духовных правлений, приходов, мусульманского суда; применения норм шариата; определения прав мусульманского духовенства; борьбы с неосведомленностью с мусульманской культурой; поддержки православной церкви. Большинство членов совещаний всегда составляли чиновники из МНП

и МВД среди которых были и «постоянные» заседатели. Иногда в работу заседаний приглашались специалисты по исламу, профессора и ученые. Что касается участия представителей мусульманского населения, то, несмотря на их желание и многочисленные ходатайства, заседания проходили за закрытыми дверями, за исключением Особого совещания 1914 г. В параграфе также дана краткая характеристика результативности деятельности Особых совещаний.

Вторая глава «Межведомственные совещания о школьном вопросе» посвящена вопросам школьной политики имперской власти в отношении татаро-мусульманского населения.

В первом параграфе «Правительственные школы для мусульман» показано, как совещания и принятые по ним тексты законодательных и нормативных актов запечатлели ключевые тенденции внутриполитического курса правительства по интеграции окраин в состав России. Установлено, что в начале XX в. школьный вопрос мусульман Волго-Уральского региона уже рассматривался как неотъемлемая часть системы правительственного образования мусульман империи, с 1911 г. – как составная часть всех нерусских подданных (за исключением украинцев и белорусов). Если «Правила» 1870 г. были разработаны в отношении мусульман Таврической губернии (крымские татары) и Волго-Уральского региона (татары, башкиры, мещеряки, тептяри, казахи Буковской орды), то «Правила» 1906 г. и 1907 г. уже подразумевали все мусульманские народы Восточной России.

Постепенно к 1913 г. власти пришли к окончательному мнению, что основой образования мусульман может быть только надежная правительственная школа, учитывающая интересы населения и, в то же время, четко следующая внутриполитическим установкам.

Олицетворением данной позиции властей стали «Правила» 1913 г., составленные после смерти П.А. Столыпина. Несмотря на ослабление роли и функции родного языка в учебном процессе, в них был заимствован ряд положений из «Правил» 1907 г., иначе говоря, положения, разработанные для мусульман и при их участии, стали законом для всего нерусского населения (за исключением украинцев и белорусов). «Правила» позволяли мусульманским детям обучаться на родном языке в первые годы обучения, познавать свою религию. В то же время, ученики в обязательном порядке изучали государственный язык, историю, географию.

Особые совещания, состоявшиеся в начале XX в., сыграли важную роль в вопросах развития правительственного образования среди инородческого населения, определив основные принципы функционирования русско-татарских начальных и учительских школ, их финансирования, разработав требования к учебной литературе, составу учащихся и педагогов, меры осуществления государственного контроля, которые нашли отражение в «Правилах» 1906-1907 гг., 1913 г.

Во втором параграфе «Конфессиональные школы мусульман» показано, что с середины XIX в. в рамках политики «интеграции» мусульман в русское социокультурное пространство власти взяли курс на снижение значения

конфессиональной школы, выступающей, по мнению чиновников, элементом, тормозящим развитие государственной школы, а также институтом формирования и распространения мусульманского фанатизма. Решение об открытии русских классов при медресе в пореформенный период явилось попыткой использовать многочисленные учебные заведения для распространения русского языка, однако данная мера была признана членами Совещания 1910 г. вредной, повлекшей к превращению конфессиональных мусульманских школ в светские (новометодные).

Новометодные школы не пользовались доверием властей, большинство членов совещаний считали их источниками распространения панидеологий. В связи с этим важным оставался вопрос установления правительственного контроля за конфессиональной, в том числе реформированной, школой. В 1905-1914 гг., несмотря на активное обсуждение данного вопроса, власти не смогли добиться практической реализации разработанных мер (в том числе «Правил» 1906 г.), школы продолжали действовать на прежних условиях.

Тем временем мусульманская элита желала придать новометодной школе статус общеобразовательной национальной школы, чиновники же признавали такое право лишь за государственными учебными заведениями. Точку в этом вопросе поставил Закон 1914 г., которым правительство четко дало понять, что государственная и национальная общеобразовательная школы разделены. Отныне новометодным школам, желающим сохранить свой общеобразовательный характер, предстояла реорганизация в частные учебные заведения в рамках Закона 1914 г., в том числе соблюдение ряда требований по финансированию и обязательному преподаванию русского языка. В противном случае новометодная школа должна была превратиться в чисто конфессиональную.

Таким образом, в 1914 г. впервые на законодательном уровне было закреплено право открытия национальных частных учебных заведений. Несмотря на то, что в отношении таких школ вводились существенные ограничения, возможность их функционирования в рамках правового поля страны была создана. Проблема правового статуса новометодных школ была решена.

Особые совещания сыграли ключевую роль в формировании приоритетов государственной политики в школьном деле, которая заключалась в закреплении правительственных учебных заведений как главных источников просвещения при одновременном ослаблении значения традиционных школ в деле образования иностранцев.

Третья глава «Межведомственные совещания об исламских институтах» состоит из 3 параграфов.

В первом параграфе «Оренбургское магометанское духовное собрание» проанализировано отношение властей к ключевому исламскому институту – ОМДС, рассмотрены проекты его реформирования, представленные как со стороны чиновников, так и мусульманского духовенства.

Анализ решений Особых совещаний 1905-1914 гг. в динамике их проведения показал, что мнение членов совещаний в отношении ОМДС менялось в зависимости от степени их веры в угрозу панидеологий. Если первоначально на Особых совещаниях 1905-1911 гг. высказывалась позиция о необходимости расчленения ОМДС во избежание объединения на его основе панисламистов и пантюркистов, то к 1914 г., когда чиновники пришли к выводу об отсутствии подобной угрозы, от идеи расчленения отказались. Опасным теперь признавалось пробуждение отдельных национальных элементов (у татар – пантатаристы), в связи с чем дробление ОМДС по территориальному или национальному признаку считалось потенциальной угрозой. В итоге ОМДС сохранилось в прежней форме.

Во втором параграфе «Приходское духовенство и шариатский суд» содержатся сведения о разработках Особых совещаний, касающихся образовательного ценза мусульманского духовенства, их правового статуса, а также полномочий шариатского суда и границ применения исламского права. В вопросах функционирования исламских институтов прослеживается противоположность взглядов мусульманской элиты и чиновников. Желания мусульман признать равенство мусульманского и православного духовенства, обеспечить выборность муфтия и придать ему статус представителя мусульман, отменить требование об обязательном знании русского языка духовенством, а также обеспечить рассмотрение споров по шариату – шли вразрез с задачами интеграции. Властями признавалась необходимость создания единого материального и процессуального правового поля в рамках империи. Введение выборного принципа муфтия считалось элементом, ведущим к нежелательному усилению значения духовных правлений.

В третьем параграфе «Другие приходские институты» показано, что относительно правил строительства мечетей, функционирования вакуфов и использования метрик правительство не собиралось особо менять ситуацию. Ходатайства мусульман об исключении представителей церкви из процедуры дачи разрешения на строительство мечетей не нашли поддержки. Сложившаяся в округе ОМДС практика использования вакуфов, о юридическом закреплении которой просили мусульмане, была признана незаконной. Признавалась необходимость изъятия у мусульманского духовенства функции регистрации актов гражданского состояния.

Положительно был рассмотрен лишь вопрос о приходских попечительствах, существование которых признавалось целесообразным.

Ключевые вопросы функционирования исламских институтов в Волго-Уралье, несмотря на обилие проектов как со стороны чиновников, так и мусульманского духовенства, не получили своего разрешения. По политическим соображениям чиновники не решались удовлетворять ходатайства татаро-мусульманской элиты, касающиеся расширения сферы действия исламских институтов, но и свои задумки по ограничению их влияния на практике не реализовывали. Меры, разработанные в 1914 г., не нашли законодательного закрепления.

Четвертая глава «Межведомственные совещания о политических «консолидирующих» аспектах татаро-мусульманского вопроса» состоит из 2 параграфов.

В первом параграфе «Панидеологии в татаро-мусульманской среде» показано, что формирование взглядов правительственных кругов на татаро-мусульманское движение, как на часть панисламистических и пантюркистских движений, происходило постепенно, под влиянием множества факторов, таких как: доминирование татаро-мусульманской культуры в регионе Волго-Уралья и ее влияние на соседние тюркские и финно-угорские народы, кочевников Степного края; распространение новометодных школ среди тюрко-мусульманских народов; борьба внутри татарского общества между кадимистами и джадидистами; политизация джадидистского движения, выдвижение требований об обеспечении автономности высших мусульманских органов, национальной общеобразовательной школы, о сохранении и развитии исламских институтов (шариата, вакуфа и др.); пробуждение мусульманского мира, революции в Иране и Османском государстве и их влияние на татаро-мусульман; отношение церкви к культурному возрождению татаро-мусульман как к началу борьбы христианской и мусульманской цивилизаций.

Основным инициатором созыва Особого совещания 1910 г., специально предназначенного для рассмотрения мер по противодействию татаро-мусульманскому влиянию, были миссионерские круги.

Во втором параграфе «Особые совещания о мерах по противодействию татаро-мусульманскому влиянию в Волго-Уралье» характеризуются меры, разработанные совещаниями по противодействию татаро-мусульманскому влиянию в Волго-Уралье, по усилению роли РПЦ в регионе, по преодолению неосведомленности властей о татаро-мусульманском мире.

Особое совещание 1910 г., созванное усилиями миссионеров, констатировало угрозу татаро-мусульманского движения и его связь с младотурками. К 1914 г. малорезультативная деятельность по поиску панисламизма и пантюркизма в татаро-мусульманской среде сподвигла чиновников к перемене своих взглядов – члены Совещания 1914 г. констатировали угрозу уже со стороны пантатаризма.

Угроза панидеологий и пантатаризма напрямую влияла на решения совещаний по вопросам функционирования исламских институтов, формировалась тактика недопущения расширения их автономии. Недоверие чиновников к татаро-мусульманской элите и духовенству приводило к блокировке их многочисленных предложений по реорганизации духовной жизни, в то же время оставались нереализованными и собственные разработки Особых совещаний 1905-1914 гг.

Незнание чиновниками местных языков, культуры, менталитета татаро-мусульманского населения, отсутствие объективных исследований по исламу признавались чиновниками как сильнейшие недостатки в работе государственных учреждений.

Члены Особых совещаний единогласно признавали необходимость изучения местных языков, культур и быта населяющих Россию мусульман. Все это было необходимо не только для культурных целей, а в первую очередь для обеспечения надлежащего функционирования государственного аппарата, правильной оценки ситуации на местах и установления взаимодействия власти с местным населением.

Для преодоления неосведомленности властей о событиях, происходивших в татаро-мусульманском мире, был разработан ряд мер, реализация которых оказалась слабой и малорезультативной.

В заключении подведены итоги исследования, представлены научные результаты и выводы.

Проведенное нами исследование позволяет констатировать, что Особые совещания по мусульманским делам 1905-1914 гг. сыграли важную роль в формировании внутривластного курса правительства в отношении татаро-мусульманского населения Волго-Уралья, стали определенной площадкой для разработки мер по интеграции мусульман в российское социокультурное и правовое пространство.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Хасаншин Г.Р. «Инородческая» школа как инструмент интеграции татар-мусульман Волго-Уральского региона в российское социокультурное пространство (последняя треть XIX – начало XX вв.) / Г.Р. Хасаншин // Гасырлар авазы-Эхо веков. – 2016. – № 3-4. – С. 33-39; (0,8 п.л.).

2. Хасаншин Г.Р. Ограничение полномочий шариатского суда как мера по интеграции инородцев Волго-Уральского региона в российское правовое пространство (по журналам Особого совещания по мусульманским делам 1914 г.) / Г.Р. Хасаншин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. – Т. 22. – № 6 (170). – С. 216-221; (0,6 п.л.).

3. Хасаншин Г.Р. Вопросы регулирования института вакуфа в Волго-Уралье по материалам Особого совещания по мусульманским делам 1914 г. / Г.Р. Хасаншин // Альманах «Казачество». История. – 2019. – № 38. – С. – 111-114. (0,2 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Хасаншин Г.Р. Проблема «татаризации» нерусских народов Волго-Уральского региона в материалах Особого совещания по мусульманским делам 1914 года / Г.Р. Хасаншин // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2014. – № 4. – С. 217-227; (0,6 п.л.).

5. Хасаншин Г.Р. Особенности восприятия российскими сановниками понятий «панисламизм» и «пантюркизм» (по материалам Особого совещания по выработке мер для противодействия татарско - мусульманскому влиянию в Приволжском крае 1910 г. / Г.Р. Хасаншин // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2015. – № 5. – С. 249-270; (1,7 п.л.).

6. Хасаншин Г.Р. Проблемы организации контроля за деятельностью мусульманских учебных заведений в материалах Особых совещаний 1905-1906 гг. / Г.Р. Хасаншин // Международная научно-практическая конференция, посвященная 150-летию А. Максуди «Татарское мусульманское просвещение на рубеже XIX–XX вв.». – Набережные Челны, 2018. – С. 81-89; (0,5 п.л.).